

Дмитрий Ю



Акватория 2020

Дмитрий Ю Акватория 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70466380

SelfPub; 2024

Аннотация

Фантастическое произведение, написанное в 2012 году про 2020 год. Бронепалубный крейсер девятнадцатого столетия «Аврора» против атомного авианосца двадцать первого века... Военный конфликт недалекого будущего в условиях подавляющего технологического превосходства противника. Как долго он будет длиться и чем закончится? Как изменится тактика военных действий в эпоху сетцентрической войны. Как отреагируют на него политики, СМИ, население?

Содержание

Санкт-Петербург, Мэрия	6
Санкт-Петербург, Центр освещения военной обстановки	9
Москва. Министерство иностранных дел.	12
Санкт-Петербург, Центр освещения военной обстановки	14
Малый Кронштадтский рейд, новейший авианосец «Партнера во имя мира»	16
Кронштадтский пирс, Корвет проекта 20380 «Стерегущий», бортовой номер 401	21
Санкт-Петербург, частная квартира, балкон	22
Санкт-Петербург, Петровская набережная, музей «Аврора»	24
Санкт-Петербург, река Нева, крейсер «Аврора»	25
Малый Кронштадтский рейд, новейший авианосец «Партнера во имя мира»	31
Остров Кронштадт, Арсенал 105-й бригады кораблей охраны водного района	33
Большая Нева, крейсер «Аврора»	37
Воздушное пространство над Невской Губой, истребитель-бомбардировщик F-35 Lightning II	39
Невская Губа, литоральный корабль LCS 33	40
Морской канал, скоротечный огневой контакт.	42

Невская Губа, литоральный корабль LCS 33	43
Морской канал, крейсер «Аврора»	44
Воздушное пространство над Невской Губой, истребитель-бомбардировщик F-35 Lightning II	45
Невская Губа, крейсер «Аврора»	47
Воздушное пространство над Невской Губой, пара истребителей-бомбардировщиков F-35 Lightning II	50
Невская Губа, крейсер «Аврора»	52
Невская Губа, литоральный корабль LCS 33	53
Морской канал, крейсер «Аврора»	54
Финский залив, Оперативное соединение	55
Невская Губа, литоральный корабль LCS 34	56
Невская Губа, морской бой	57
Малый Кронштадтский рейд, новейший авианосец «Партнера во имя мира»	62
Санкт-Петербург, Центр освещения военной обстановки	64
Лондон студия BBC	66
Москва, Министерство иностранных дел.	68
Москва, Интерфакс	71
Москва, радиостанция Голос Москвы	74
Санкт-Петербург, Мэрия	77
Использованная литература	78

**Дмитрий Ю
Акватория 2020**

Санкт-Петербург, Мэрия

Мэр Санкт-Петербурга только что завершил очередную планерку коммунальщиков. Обсуждался вопрос особой важности: вывоз мусора, состояние фасадов, обеспечение сияющей чистоты и украшение дворов, улиц и проспектов. Еще бы – завтра День Военно-Морского Флота, и город для участия в Параде посетила эскадра военных кораблей Лучшего друга, Партнера во имя мира, возглавляемая новейшим авианосцем! Но все тревоги позади: все, что могло оскорбить взгляд гостей Северной столицы, исчезло «как сон, как утренний туман».

Помимо парада в Невской Губе, программой праздника предусматривалось посещение представителями общественности заморского чудо-авианосца на Кронштадтском рейде. Список посетителей авианосца пополнялся и сокращался с ритмичностью морских волн: «те, кому нельзя отказать» сменяли «тех, кому почти нельзя отказать», чтобы, в свою очередь, уступить места в заветных списках «тем, кому вообще нельзя отказывать ни при каких обстоятельствах». Отнесение того или иного чиновника, депутата, певца, бизнесмена и членов их семей к той или иной категории было делом чрезвычайно сложным, требующим политическо-го чутья и дара предвидения. А ведь именно за подписью мэра уйдет завтра на заветный корабль список представите-

лей общественности. О, сладостный момент истины! Наконец-то можно на скромную просьбу федерального чиновника насупить брови и выдать нечто вроде «будем анализировать списки, постараемся Вам помочь в качестве исключения» вместо вечного чиновничьего «будет исполнено сегодня, к 18-00». О, неисправимые писаки! Нет, дело вовсе не в размере взятки, которую досужие фантазеры-газетчики уже опубликовали в журнале «Forbes» как «рекордная цена на билет морского аттракциона»! На высших уровнях власти никаких чемоданов, да и номерных чеков никто никому уже давно не передавал. Но движения бровей! Но мимика! Но интонации! Именно это и являлось атрибутами СТАТУСА и, соответственно, предметом конкуренции. А уж СТАТУС меркантильными атрибутами обростал сам собой.

Немного портил настроение только последний разговор с Главкомом ВМФ России, который с упорством, заслуживающим лучшего применения, вслед за всеми остальными воинскими начальниками опять просил мэра объявить по муниципальной полиции распоряжение об усиленном режиме несения службы в день праздника. Вечно военным мерещатся какие-то провокации. Усиление ему подавай! А усиление – это, между прочим, оплата сверхурочных, в которую выльются в конце квартала сдвоенные патрули. Бюджет города, понимаешь, не резиновый! Давно ясно, что традиция усиливать патрулирование в праздники – типичная военная паранойя. И примеров этой паранойи – полным-полно. Сколько,

к примеру, было крику с их стороны при подписании договора о полном всеобщем ядерном разоружении – и вот, пожалуйста! Все нормально, никто на Россию, наконец вписавшуюся в мировое распределение труда, не нападает. На парад даже новейшие корабли приходят, экскурсии проводят, показывают всё не тая. Да и дышится без этой ядерной мерзости как-то спокойнее.

Санкт-Петербург, Центр освещения военной обстановки

Сменный командир Центра освещения военной обстановки озабоченно ощупывал взглядом мультимедийные экраны освещения подводной, надводной, воздушной, подземной и наземной обстановок. Нет, все понятно, «Лучший друг», а уж тем паче «Партнер во имя мира»! Да и визиты иностранных кораблей уже десятилетия представляют собою не опасность, а, напротив, лучший повод к напоминанию о необходимости дополнительных инвестиций. Но всё же чужая душа – потемки, а уж с такими «Лучшими друзьями» – не надо и врагов!

Мирно дымил у причальной стенки Петровской набережной Санкт-Петербурга прошедший очередную реконструкцию корабль-музей N 1 Военно-Морского Флота России крейсер 1-го ранга «Аврора».

На Кронштадтской военно-морской базе в полном составе ошвартовалась восьмерка корветов проекта 20380 «Стерегущий», наконец сменившая отправившиеся в утиль все остальные надводные корабли 105-й бригады кораблей охраны водного района. Свершилась мечта любого командира – командовать соединением однотипных достаточно новых кораблей, каждый из которых мог с равным успехом выполнять

весь спектр стоящих перед Балтфлотом задач. Разумеется, в преддверии парада в честь Дня Военно-Морского Флота боевые снаряды и ракеты были заблаговременно перегружены в арсеналы, а на кораблях наведена сияющая чистота. Состояние кораблей было отличным, о чем свидетельствовали не только рапорты командиров, но и объективные данные системы дистанционного контроля, позволяющей, при необходимости, не только контролировать, но и управлять основными системами кораблей по команде из Центра через защищенный интернет-канал. Система дистанционного контроля первоначальным проектом 20380 предусмотрена не была, – ею оснастили корветы в ходе недавнего ремонта.

Подводные лодки ни пирсы, ни Кронштадтский рейд не загромождали уже три месяца: 123-й дивизион подводных лодок по весне в полном составе ушел на Камчатку, где назревала напряженность с восточным соседом. Зато директор трудившегося в три смены судостроительного завода «Адмиралтейские верфи» обещал к декабрю спустить на воду сразу три новые подлодки с анаэробной двигательной установкой.

Чуткие антенны радаров и мириады придонных датчиков самого разного назначения анализировали все – от звуков и магнитных колебаний до потоков нейтрино.

Все было в порядке: от уже десятилетиями дремлющего резервного дизель-генератора Кронштадтского арсенала до ни на минуту не останавливающего свой бег навигационного радара на флагманском десантном вертолетоносце в Балтий-

ске. А вдруг какие-нибудь «Гринписы» на лодках чего-нибудь учудят, или антиглобалисты на дельтапланах?

Эскадра гостей располагалась на предусмотренных местах Малого и Восточного Кронштадтских рейдов. Патрульная четверка истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35 Lightning II (звено авиационного прикрытия дружественного авианосца) чертила привычные восьмерки на небосводе, сопровождаемая четверкой аналогичных российских самолетов Т-50.

Вдруг у контр-адмирала померк в глазах свет, так что он спервоначалу даже принял это событие за сердечный приступ, но нет, хуже: не в глазах, а в Центре освещения военной обстановки, и не померк, а необъяснимым образом выключился и свет, и мультимедийные экраны, и средства связи.

Москва. Министерство иностранных дел.

Лимузин посла «Партнера во имя мира» подкатил к подъезду МИДовской высотки, чтобы неспешно выпустить хорошо одетого седовласого джентльмена. Министр, по традиции, встретил его на пороге своего кабинета с самой дружелюбной улыбкой из своего арсенала улыбок на устах. Конечно, согласование списка возлагалось на мэра Санкт-Петербурга, но и министр был вовлечен. Но уже после первых слов гостя улыбка сменилась на самое простонародное выражение, совершенно невысказанное в такой обстановке. Ибо то, что он услышал, было «Моя страна, Господин министр иностранных дел, имеет честь объявить Вашей стране войну!»

Требование «Партнера во имя мира» было простым: пересмотр морских границ России на севере, с установлением их по берегу континента. Наконец-то разведанные (с любезной помощью иностранных подрядчиков) запасы полезных ископаемых на арктическом шельфе были слишком лакомым кусочком, чтобы удержать «Партнера» от привычного разговора с позиции силы.

«Для принятия решения мы предоставляем Вам два часа, после чего объявляем над Россией бесполётную зону (я, конечно, говорю о запрете на полеты исключительно для Ва-

ших ВВС), и начинаем превентивное подавление объектов противовоздушной обороны. Если и этих мер, к нашему глубокому сожалению, окажется недостаточно, чтобы убедить Вас в серьезности наших намерений, то за последствия мы ответственности не несем».

Санкт-Петербург, Центр освещения военной обстановки

Верны или ложны были байки сменных командиров о том, что в далекие девяностые прошлого века случались отключения центров управления войсками от электроснабжения за неуплату электросетям, контр-адмирал доподлинно не знал. Однако и в те времена совпадение такого отключения с неисправностью резервного дизель-генератора, и, одновременно, с неисправностью источников бесперебойного питания, было бы совершенно невозможно. Давно уже введенная инструкция трактовала такое «совпадение» однозначно: Война! По истечении предусмотренных инструкцией сорока секунд, когда стало ясно, что генератор так и не запустился и источники бесперебойного питания не сработали, поднесенный к губам контр-адмирала звуковой свисток издал необходимую комбинацию коротких и длинных сигналов.

Через считанные минуты после свистка, бронестворки подземного гаража стремительно откатились в стороны. Первыми из ворот выехали броневые автомобили фельдъегерей, а за ними – мотоциклисты, и в те же мгновения все они подверглись атаке шести противотанковых гранатометов и интенсивному пулеметному обстрелу. Еще разлетались в стороны пылающие обломки и фрагменты тел первых погиб-

ших на войне, а бронестворки гаража мгновенно покатились обратно, оставив без помощи возможно еще живых фельдъегерей. Сразу за этим под действием силы тяжести опустились на окна Центра оранжевые бронешалюзи: матросы, наблюдавшие из односторонне прозрачных бронированных окон за происходящим, дружно вырвали соответствующие ситуации оранжевые стопоры. Проводная и беспроводная связь молчала, попытка передать информацию о начале военных действий фельдъегерями не удалась. Начиналось время пневмопочты и альтернативных делегатов связи.

Восемь капсул, по восьми пневмотрубам, отправились в недолгое путешествие к запасным центрам связи, но восемь пар рук диверсантов сноровисто перехватили капсулы в местах разреза пневмоцентралей. Все линии, и даже ГОВАЖ (Государственной Важности), секретно проложенная внутри канализационной трубы, были обнаружены противником заранее.

Малый Кронштадтский рейд, новейший авианосец «Партнера во имя мира»

«Настоящая война всегда начинается вдруг». Да, в том русском кинофильме всё было сказано верно. Даже командующий эскадрой узнал о начале войны только после кодированного сигнала о вскрытии пакета, непосредственно на Кронштадтском рейде. Хорошо еще, что новая электромагнитная катапульта и последнее поколение аэрофинешеров сделали невозможное – авианосец мог принимать и запускать самолеты не только в движении против ветра, но и в ошвартованном состоянии. Несколько часов – и чудо-контейнеры радиоэлектронной борьбы (РЭБ) восьмого поколения подвешены к очередной патрульной четверке, а также завершён прогрев корабельной станции РЭБ авианосца. Энергопотребление станции РЭБ потребовало перевести реактор на максимум. Взлет патруля охранения не предвещал неожиданностей вплоть до занятия любезно предоставленных русскими эшелонов, но зато потом! Белая пелена покрыла все экраны мониторов русских военных в радиусе 1000 километров. Прицельные электромагнитные импульсы подвешенных контейнеров РЭБ сожгли всю электроаппаратуру находившихся в прямой видимости боевых самолетов «теперь

уже противника», и только пороховые ускорители катапульт спасли пилотов рухнувших в море и на город патрульных самолетов русских. «Для новостей картинка получится на загляденье – дикие русские роняют на свой город свои самолеты, и Лучшие друзья берут на себя заботу об их безопасности» – подумал командующий эскадрой.

Операторы как стационарных, так и мобильных ракетных комплексов Береговых войск Российской Федерации невяряще уставились в экраны «вот только что исправной» боевой техники. На Кронштадтских причалах новейшие дизель-газотурбинные двигательные установки боевых кораблей необъяснимым образом не запустились. Многочисленное вооружение корветов (лишенное, впрочем, боевых снарядов и ракет по случаю парада), не поддавалось никаким командам: все многочисленные электронные блоки управления кораблей были отформатированы внезапной атакой через Интернет. Операторы разнообразных антенных постов и пунктов боевого управления зенитных ракетных систем С-300, С-400 и С-500 по всему Западному военному округу бессмысленно переключали многочисленные тумблеры на своей аппаратуре и проводили повторную самодиагностику – ничего не работало.

Боевая интеллектуальная управляющая система соединения кораблей БИУССК «Партнера во имя мира» связала в единое целое сам авианосец, два крейсера УРО типа «Тикондерога», два фрегата и четверку литоральных кораблей.

Свои ресурсы для военных действий в приложенной к Приказу форме обратной связи командующий эскадрой отметил как недостаточные. Для такой цели вместо двух фрегатов ему бы хотелось видеть как минимум четыре, да и без пары атомных многоцелевых субмарин он ощущал себя как «голый король» среди улюлюкающей толпы. Но, как гласила русская поговорка, «за неимением гербовой – пишем на простой». Кроме того, опасение командира вызывал и тот факт, что впервые в истории военных конфликтов бой предполагалась вести в условиях приоритета команд БИУССК над командами оператора. Командир соединения соглашался, что быстроедействие БИУССК намного выше, чем у человека, и знал, что почти все современные комплексы ПРО и ПВО перешли на архитектуру «без кнопки пуск», и все же с приоритетом компьютерной программы над человеком согласен не был.

Увы, протащить в Финский залив хотя бы пару атомных субмарин по политическим причинам не удалось. Ну да ладно, система РЭБ заблокирует основные силы русских, а немногочисленных перешедших на ручное управление русских моряков из Балтийска уверенно сдержат и два фрегата, усиленные литоральным кораблем. Может, с точки зрения романтики и жаль, но времена бдительных сигнальщиков на марсе ушли в прошлое. Никакой, даже самый остроглазый матрос, не опередит загоризонтных радаров с фазированной антенной решеткой и разведывательных датчиков, которые

уловят инфракрасную сигнатуру корабля или катера за сто километров, а выхлоп дизеля или излучение ядерного реактора – за двести.

Пока боевые приказы были предельно ясны: эскадре – ждать следующей команды, подавив силами РЭБ систему обороны противника. При нарушении связи произвести залповый пуск крылатых ракет класса «корабль-земля» Томагавк точно через два часа после часа «Ч».

Крейсерам управляемого ракетного оружия (УРО) на Восточном Кронштадтском рейде: ввести в блоки управления крылатых ракет координаты всех объектов противовоздушной обороны и центров связи Западного военного округа с прилагаемого к конверту магнитного носителя. Огня (кроме самообороны) до истечения двухчасового ожидания или до дополнительной команды не открывать, сохранять полную боевую готовность. Командиру авиакрыла: силами патрульной четверки уничтожить патруль противника импульсами РЭБ, затем поднять самолет радиолокационного обнаружения и самолет РЭБ средней дальности и еще четыре истребителя-бомбардировщика, обеспечив радиоэлектронное подавление военно-морской базы в Балтийске и аэродромов Калининградской губернии.

Фрегатам, в сопровождении одного из литоральных кораблей (LCS 31), полным ходом выдвинуться к острову Сескарь и обеспечить подводное, надводное и противоракетное дублирующее прикрытие ордера от сил противника, ба-

зирующихся на Балтийск.

Литоральным кораблям обеспечить прикрытие ордера от маломерных судов Невской Губы, выдвинувшись: LCS 34 на Восточный Кронштадтский рейд, а LCS 33 к устью Невы. На LCS 32 возлагалась задача ближнего боевого охранения в пределах Малого Кронштадтского рейда.

Теперь, после прочтения конверта с боевым приказом, стало ясно, почему крейсера были снаряжены ракетами в таком странном соотношении: вместо 26 крылатых ракет «Tomahawk», 16 противолодочных ракет ASROC и 80 зенитных управляемых ракет-перехватчиков «RIM-161 Standard Missile 3» в установке вертикального пуска ракет с ячейками-контейнерами – всего 8 противолодочных и 8 зенитных ракет. Остальные освободившиеся от зенитных и противолодочных ракет ячейки-контейнеры были оснащены ракетами «Tomahawk» различных модификаций (исключая, разумеется, давно утилизированные ракеты RGM/UGM-109A с ядерной боевой частью W80).

Стратегия не из лучших: командир соединения предпочел бы стремительно атаковать, а не уповать на технологическое преимущество в двухчасовой обороне, – но начальству виднее.

Кронштадтский пирс, Корвет проекта 20380 «Стерегущий», бортовой номер 401

Действия командира корабля, получившего рапорт о полной утрате управляемости кораблем (вооружение и связь не функционируют, дизель-генераторы остановились, двигательная установка не поддается пуску) были ясны: при помощи шар-баллона с гелием была быстро накачана и запущена в небо хранящаяся в сейфе на такой случай связка из 6 цветных воздушных шаров с черными символами: «В», «О», «Й», «Н», «А» и «401».

Санкт-Петербург, частная квартира, балкон

Пенсионер Козодоев, с неизменным биноклем в руках, находился там же, где и всегда – на балконе, с которого открывался прекрасный вид на расположенное неподалеку женское общежитие. Бинокль давал 24-х кратное увеличение, и с него можно было уверенно различить и факт опускания бронешалюзи на окнах Центра освещения военной обстановки, и цвет бронешалюзи, и буквы на связке воздушных шаров, свидетельствующих о небоеспособности 105-й бригады кораблей охраны водного района. Этого не смог предположить никто из аналитиков диверсионного батальона, поэтому никто из трехсот работавших в этот день в Санкт-Петербурге диверсантов ничем не помешал Козодоеву, когда он нажимал ногами в стоптанных сандалиях одновременно на основную и дублирующие тугие педали. Козодоев напоминал себе командира и замполита на подводном ракетноносце, у которых тоже пуск ракет во избежание случайностей производился двумя ключами. Никто не обратил внимания и на тот факт, что Козодоев после нажатия педалей проворно набросил на провисшую балконную леску полотенце того же цвета, что и далекие от него бронешалюзи.

Педали вытянули сталистую проволоку в расположенном

поблизости гараже, где слесарь-автомеханик Семёныч услышал звон колокольчика. Мичман в отставке Семёныч сразу оторвался от переборки очередного карбюратора и выглянул во двор. Увидев оранжевое полотенце, Семёныч быстро раздал крутившимся рядом пацанам оранжевые жетоны с пацифистской эмблемой на стильных черных шнурках. «По коням, ребята, труба зовет» – сказал он. Колька и Сережка вскочили на свои дурацкие прыжковые велосипеды, а Макс, воткнув в ухо привычный плеер – на роликовую доску. Маршруты, по которым следовало скорейшим образом доставить жетоны, ребятам были хорошо известны.

Санкт-Петербург, Петровская набережная, музей «Аврора»

«Эй, моряк, с печки бряк!» – звонкий голос мальчишки вырвал бы из сонного оцепенения часового у причала, если бы тот в этом оцепенении пребывал. Однако, закрытые **ОРАНЖЕВЫЕ** бронешлюзы Центра освещения военной обстановки и связка воздушных шаров были замечены не только пенсионером Козодоевым, и подъехавший на роликовой доске Макс оказался у «Авроры» только третьим альтернативным курьером. Колокола громкого боя уже четыре минуты свистали всех наверх, и туристы бурным потоком выплескивались из трюма на палубу, а с палубы вытеснялись на трап и с трапа на пристань вмиг ставшими не улыбочивыми матросами, с аутентичными мосинскими винтовками и в форме 1917 года. «Ты – третий» – ответ часового и суета на палубе все объяснили Макс, и он поехал по своему маршруту дальше. Кто знает, которым по счету он окажется у следующей точки? Премия от военных за первым доставленный на точку маршрута номерной «пацифистский» жетон вполне могла бы потянуть на скутер, о котором Макс давно мечтал.

Санкт-Петербург, река Нева, крейсер «Аврора»

Радиосвязь и мобильная связь не работали, и командиру крейсера, получившему от альтернативного курьера оранжевый жетон, означавший «Война, крейсеру выйти в море и уничтожить противника» срочно требовалось выяснить: кто же у нас нынче противник. По здравому рассуждению, если команду на выход получил бронепалубный крейсер, стало быть, противник – какое-то иностранное государство, которое либо высадило военный десант, либо привело свои военные корабли в Финский залив, а то и прямо в Невскую Губу.

Воевать – так воевать. Собственно, ради этого ныне седой командир когда-то мальчишкой зачитывался книжками Пикюля и поступал в Нахимовское училище.

А ведь было время, когда роль Вооруженных Сил СССР, а затем России начала вызывать у него законные сомнения: если «гидра мирового империализма» нам более не угрожает, то от кого защищает Родину Армия и Флот?!

Наличие ясного ответа на этот животрепещущий вопрос («от Антанты», «от Белофиннов», «от Фашистской Германии», «от агрессивного блока НАТО») всегда предпочтительнее общего, расплывчатого ответа «от врагов» для любого представителя конкретного, а не абстрактного мышления.

К такому типу мышления принадлежал и командир крейсера.

Можно ли использовать Армию и Флот для борьбы с пиратами и террористами, для подавления сепаратистских выступлений на территории страны, наконец, для борьбы с пожарами и последствиями ледяных дождей? Да, можно. Однако, организационно-штатная структура, система воспитания военнослужащих, вооружение и техника Вооруженных Сил специализированы для борьбы с Армиями и Флотами иных государств. Микроскопом в принципе, в качестве исключения, можно забить гвоздь, но для регулярного и эффективного забивания гвоздей потребуется молоток. Любой прохожий предложит свою посильную помощь поскользнувшейся старушке, но это не сделает его врачом – травматологом.

Слава Богу, последнее десятилетие политики все же определились и переформулировали военную доктрину России, – роль Армии и Флота зафиксировали однозначно: отражение военной агрессии других государств.

К сожалению, капитан 1-го ранга не имел обыкновения смотреть телевизор, и об участии «Партнера во имя мира» в традиционном параде в честь Дня Военно-Морского Флота ничего не знал. Таким образом, противник пока определен не был, но насчет «выйти в море» все было ясно: командир корабля немедленно отправил двоих матросов, приехавших на службу на личных автомобилях, к Дворцовому и Благовещенскому мостам, с приказом немедленно их развести. К

Троицкому мосту уже мчался один из вахтенных.

Тем временем туристы покинули «уженемузей», и капитан первого ранга, дождавшись возвращения вахтенного от разведенного Троицкого моста, дал в машинное отделение крейсера «Аврора» команду по переговорной трубе «Отход, затем малый вперед». Недавно завершившаяся очередная реконструкция крейсера, как всегда, заключалась в полной замене корпуса, судовых механизмов и вооружения. От первого, легендарного крейсера, сохранялось фактически только имя и барометр.

Вместо трех вертикальных паровых машин тройного расширения были запроектированы и изготовлены три новые паровые машины, внешне визуально схожие с машинами девятнадцатого столетия. Взамен трех трехлопастных винтов из пушечного металла на заводе «Звездочка» были изготовлены три новых винта переменного шага. Вместо 24 паровых котлов системы Бельвиля-Долголенко с двойными спиральными элементами без экономайзеров установили 21 котел с питанием от жидкого топлива и 3 «туристических котла», внешне напоминающие водотрубные котлы Бельвиля, с питанием от угля. «Туристические котлы» служили для вспомогательных постоянных потребителей пара, создавая в музее аромат времени в прямом и переносном смыслах этого слова. Конечно, все котлы, машины, винты, рулевое устройство и прочая машинерия корабля были запроектированы заново и выполнены из новых материалов – результатов на-

революции в материаловедении.

Вместо 20 верхних и 12 нижних угольных ям общим объемом 1189,3 м³ осталась только три угольных ямы. Подавляющую часть угольных ям заменили протекторированными топливными цистернами для жидкого топлива, а некоторые – заполнили инертными материалами.

Новые комбинированные плиты из стали и титанового сплава, за счет незначительного роста по толщине и при сохранении той же массы бронеплит обеспечили надежную защиту Крейсера от современных артиллерийских установок до 57мм включительно.

Подводная часть крейсера была не только изготовлена из новых материалов, сменивших дерево и медные листы обшивки, но и была полностью перепроектирована заново, на основе последних достижений науки о форме подводной части кораблей. Крейсер теперь давал 28-узловой ход.

Взамен четырнадцати старых 152-мм патронных пушек Канэ с длиной ствола 45 калибров крейсер укомплектовали четырнадцатью «новыми» (произведенными в 1976 году и с тех пор хранившимися в арсеналах) 152-мм пушками 2А36 «Гиацинт-Б» с длиной ствола 54 калибра. Новые орудия дали почти трехкратный рост в максимальной дальности стрельбы и полторакратный – в скорострельности. Но и это было не главное: орудия получили возможность вести огонь управляемыми снарядами (правда, при этом крейсер излишне напоминал иллюстрацию к книге «Гиперболоид инжене-

ра Гарина», поскольку лазерные целеуказатели-дальномеры замаскировали под штатные боевые прожекторы).

Теперь артиллерия крейсера представляла собой внушительную силу, если забыть о противокорабельных ракетах XXI века. Максимальная дальность стрельбы составляла двадцать восемь километров, а новые управляемые снаряды обеспечивали стопроцентное прямое попадание. Разумеется, скорострельность орудий (6 выстрелов в минуту), была далека от современных корабельных универсальных артиллерийских установок. Однако и задач по поражению воздушных целей перед конструкторами орудий никто не ставил.

Ни мин Уайтхеда длиной 5,18 метров (предков современных торпед), ни сфероконических мин заграждения крейсер теперь не нес. Зато, в одном из почти забытых арсеналов, почему-то в Перми, сохранились оригинальные зенитные Лернеровские 76,2-мм орудия. К сожалению, адекватных снарядов для них не нашлось, и зенитки были чисто архитектурным украшением.

Все деревянные детали, как корабля, так и штатных весельных и паровых судов, были, разумеется, заменены на негорючую нанопластмассу, не только визуально, но и на ощупь практически неотличимую от дерева.

По команде «Отход, затем малый вперед» пружинные толкатели отвели крейсер от причала, и механические аккумуляторы неспешно принялись раскручивать винты крейсера. На заводе, в ходе реконструкции, крейсер снабдили не элект-

трическими, а механическими аккумуляторами: нанопружины обеспечивали абсолютно бесшумный малый ход крейсе-ра продолжительностью в 30 минут, что было вполне доста-точно для поднятия паров в машинном отделении.

Малый Кронштадтский рейд, новейший авианосец «Партнера во имя мира»

Боевая интеллектуальная управляющая система соединения кораблей БИУССК «Партнера во имя мира» передавала командиру утешительные сведения: все боевые корабли русских продолжали оставаться у причалов. Их неспособность запустить двигатели и нацелить ракеты была обещана в приказе, но подтверждение обещания на практике стало приятной неожиданностью. Адмирал в глубине души все же надеялся, что хотя бы два-три корабля русских отойдут от причалов или повернут стволы артиллерийских орудий, тем самым позволив ему их потопить для обеспечения безопасности ордера. Как украсили бы его мемуары фотографии горящих кораблей! К сожалению, запуск корветами связок воздушных шаров истолковать как нападение на авианосец было затруднительно.

Радары корабельного соединения, конечно, немедленно обнаружили двинувшийся по реке Крейсер «Аврора», но отсутствие выхлопа дизелей и излучения ядерного реактора, в сочетании с визуальными характеристиками, путем сравнения с эталонами всеобъемлющей базы данных силуэтов кораблей, позволили Боевой интеллектуальной системе принять обоснованное решение: на реке – музей, опасности он

не представляет.

Тем не менее, приказ, переданный Командующим эскадрой на крейсера УРО по защищенному каналу электронной почты, был ясен: «залп противокорабельными ракетами Гарпун, расход – четыре единицы».

Вслед за электронной подписью командующего эскадрой вместо привычной отметки «БИУССК: выполнено» появилась отметка «БИУССК: Выбор оружия не верен. Для уничтожения музея выберите крылатую ракету Tomahawk RGM/UGM-109D».

Наконец, на согласие с типом ракеты следовало «БИУССК: введите координаты музея», а на введенные координаты – приведшая в бешенство командующего отметка «БИУССК: Ошибка оператора, введены координаты акватории».

Как и полагается в эру сетцентричных решений, БИУССК основывалась не на одном компьютере, а на сети всех компьютеров эскадры, и ни выключить, ни обесточить, ни обойти ее не удавалось. К слову, именно неуязвимость от компьютерного железа на отдельно взятом корабле и фигурировала в скрупулезно выполненном техническом задании Флота.

Остров Кронштадт, Арсенал 105-й бригады кораблей охраны водного района

Никто не подкрадывался к охраняемому военному объекту под покровом ночи. Ярким солнечным днем напротив металлических ворот с красными звездами остановился огромный ярко окрашенный туристический автобус с зеркальными окнами, не заметить который было бы при всем желании не возможно. Оживленная толпа по-летнему одетых туристов с фотокамерами наперевес неторопливо вывалилась из обеих дверей автобуса.

Даже если бы часовой был в нарушение Устава слепым, то и тогда он обратил бы внимание на туристов, поскольку их гид вел свою экспрессивную английскую речь через небольшой переносной громкоговоритель. По окончании продолжительного выступления экскурсовода от группы разновозрастных туристов отделилась двадцатилетняя блондинка (как минимум, четвертый размер – оценил часовой) с декольте «до пояса» и, уверенно глядя ему в глаза, подошла к нему с приятной и в то же время просящей улыбкой. Часовой не был знатоком английского языка, но просьбу сфотографироваться, произнесенную на русском языке (правда, с сильным, но приятным акцентом), он всё же разо-

брал. Разумеется, он прекрасно помнил, что «часовому запрещается: спать, сидеть, прислоняться к чему-либо, писать, читать, петь, разговаривать, есть, пить, курить, отправлять естественные потребности или иным образом отвлекаться от исполнения своих обязанностей, принимать от кого бы то ни было и передавать кому бы то ни было какие-либо предметы». Помнил он, и что «Часовой должен отвечать на вопросы только начальника караула, помощника начальника караула, своего разводящего и лиц, прибывших для проверки».

«Ладно, отвечать я не буду, только чуть-чуть кивну» – подумал он.

Подруга туристки навела на него фотоаппарат и повелительно махнула рукой блондинке, выстраивая кадр.

Вставшая боком к часовому туристка сделала несколько быстрых шагов вбок и прикоснулась к нему соблазнительными изгибами пышного тела, – по коже часового прошел волнительный озноб. Это приятное ощущение было последним, что он запомнил перед тем, как неожиданный укол малюсенького шприца (появившегося в руке девушки как по волшебству) погрузил его в безмятежный трехчасовой сон.

Требование Устава: «не допускать к посту ближе расстояния, указанного в таблице постам и обозначенного на местности указателями запретной границы, никого, кроме начальника караула, помощника начальника караула, своего разводящего и лиц, которых они сопровождают» не было, как показали развернувшиеся далее события, морально устарев-

шим анахронизмом.

Случившийся поблизости пенсионер в соломенной шляпе ловко забросил в помещение охраны КПП светошумовую гранату, и потом туда же – гранату с нервнопаралитическим газом. Сразу за гранатами в помещение вбежало несколько парней в легкомысленных гавайских рубашках, банданы которых неожиданно превратились в современные изолирующие маски-фильтры. Негромкие хлопки в здании КПП длились не долго.

Затем из туристического автобуса неторопливо выбрались «матросы». Возраст, раса, пол, форма одежды и знаки различия молодых людей не давали никому основания предположить, что они являются кем-либо другим, кроме молодого пополнения из 17-го Флотского экипажа. «Морские котики» (а это были, конечно, они), не привлекая внимания, спокойно прошли через оставшееся без охраны КПП и попарно направились по своим маршрутам. Как всегда, двое идущих в затылок спокойным шагом матросов без оружия никакого внимания офицеров и внутренних патрулей не привлекли. Вскоре из отдельно стоящих бетонных коробок резервных дизель-генераторов повалил черный дым, а трансформаторная подстанция неожиданно выдала двухфазное напряжение 380 вольт по однофазной сети, в результате чего было на сутки выведено из строя оборудование основного и резервного узлов связи. Сразу за этим напряжение скачком выросло в десятки раз, провода однофазной сети

расплавилась, а электромоторы кранов и подъемников арсенала (к которым по флотской традиции были проложены пятижильные медные кабели с заметным запасом по сечению) получили такой электрический разряд, что не только полностью разрушились, но и загорелись. Вскоре загорелась и сама подстанция.

Еще только начинали тревожно звучать ручные сирены пожарной тревоги, а «матросы» уже сидели в комфортабельном туристическом автобусе, двигавшемся от Арсенала в оставшемся не известным направлении.

Большая Нева, крейсер «Аврора»

Капитан 1-го ранга неожиданно понял, зачем на его корабле уже многие годы служит замполит – чтобы смотреть телевизор и читать газеты КАЖДЫЙ ДЕНЬ. Пришедшие в залив военные корабли, конечно, не смогли бы ускользнуть от внимания СМИ, а СМИ – от внимания замполита. Впрочем, сейчас эта должность вместо «замполит» называлась как-то по другому, но если первые два или даже три переименования замполитов командир крейсера еще отслеживал, то далее началась чехарда – бедалаг переименовывали ежегодно, они уже и сами стали путаться: то ли они заместители командира по воспитанию, то ли по этике, то ли по информации. Волевым решением командир, к облегчению экипажа и самого замполита, ввел в употребление на борту прежнее наименование. Немедленно вызванный в ходовую рубку «замполит» просветил командира крейсера, что в Невской Губе, прямо на Малом и Восточном Кронштадтском рейдах, встали авианосец, два крейсера УРО типа «Тикондерога», два фрегата и четверка литоральных кораблей «Партнера во имя мира». Замполит заверил, что других иностранных кораблей в Финском заливе нет, и, следовательно, воевать предстояло с «Партнером».

Известие о противнике никакого трепета в командире крейсера не вызвало. Напротив, как и всякий сильный боец,

он даже порадовался возможности померяться калибрами. В своих 54 калибрах он был уверен, и, кроме того, в юности темой его дипломной работы был бой артиллерийского корабля с авианосцем.

Миновав разведенные мосты, Крейсер «Аврора» наконец покинул устье Невы, и, оставив на траверзе Галерный остров, вышел в Невскую Губу. Крейсер шел в бой впервые за последние сто лет. Времени переодеть дореволюционную форму на современную не нашлось. Хорошо ещё, что над кораблем реял все тот же славный Андреевский флаг.

Дрожь понимания, что теоретические мечтания перейдут в практическую плоскость прямо сейчас, пронзила капитана первого ранга: примерно в десяти километрах от Морской набережной нагло дрейфовал литоральный корабль LCS 33. На его вертолетной палубе вращал на холостом ходу свои винты хищного вида боевой вертолет.

«Лево на борт – курс на Невские ворота, пойдем Морским каналом» – приказал командир. От LCS 33 капитан 1-го ранга надеялся скрыться за Канонерским островом.

«Главный командный пункт переносу в боевой рубку, всем – бегом».

Воздушное пространство над Невской Губой, истребитель- бомбардировщик F-35 Lightning II

В отличие от боевой интеллектуальной управляющей системы соединения кораблей БИУССК, у военного летчика вид вышедшего в Невскую Губу корабля водоизмещением в 7000 тонн мысли о музее не вызвал. Над акваторией пронесся истошный крик: «от города к Вам несется какая-то старая калоша! Бойтесь тарана!»

Невская Губа, литоральный корабль LCS 33

Против ожидания, никакие скоростные лодки с диверсантами от города в направлении охраняемого ордера не направлялись, и командир LCS 33 уже было решил, что такая война ему нравится и что все идет как по маслу. Вдруг от изумления он выронил на негорючий настил рубки управления пенковую трубку, которая так приятно роднила его образ с понятием «морской волк». Почти сразу после невероятного сообщения о какой-то калоше («что они, интересно, курят в своих патрульных самолетах» – подумал он) командир LCS 33 ясно видел эту самую старую калошу, по виду напоминавшую корабль 150-летней давности, промелькнувшую в устье Большой Невы и резво скрывающуюся за Канонерским островом.

«Вертолету – взлет! Все же они, видимо, собираются таранить своим утилем наших!! Топи их».

Пилот вертолета был опытным асом – до назначения на LCS 33 он пять лет практиковался в афганских ущельях. Международная миротворческая миссия в Афганистане шла с большим успехом, если под ним подразумевать отработку новых образцов техники и тактическую тренировку вертолетчиков в боевых условиях. Однако, перевалив Канонер-

ский остров, наработанные навыки сыграли с пилотом дурную шутку – он, подобно тактике войны в ущельях, стремительно бросил вертолет вниз, первым делом спасаясь от вероятной ракетной атаки со склонов гор.

Морской канал, скоротечный огневой контакт.

На корме крейсера «Аврора» стрелок-наводчик ютового 152-мм орудия 2А36 «Гиацинт-Б», неожиданно увидев в орудийном прицеле камнем падающий в километре от него хищный боевой вертолет, испуганно вздрогнул. При этом, поскольку дрогнула и его лежащая на спуске орудия рука, в теснине Морского канала раздался оглушительный выстрел.

Боевой вертолет, базировавшийся на LCS 33, без преувеличения был прекрасно бронированной, исключительно надежной и маневренной машиной. Шанс встретиться с 152-мм снарядом у него был совершенно ничтожен, и только наложение двух случайностей (не вовремя примененный пилотом опыт войны в ущельях и неверная рука у впечатлительного стрелка-наводчика) позволило этой встрече состояться. Встреча закончилась для вертолета печально – его кабина разлетелась на мельчайшие фрагменты. Снаряд, если бы он обладал сознанием, несомненно, воскликнул бы в момент своей славной гибели: «очень хороший был вертолет».

Невская Губа, литоральный корабль LCS 33

Звук артиллерийского выстрела (а перепутать верных 155 мм со стрелковым оружием диверсантов, против которых его ориентировали, командир LCS 33 бы при всем желании не смог) и последовавшее радиомолчание на частоте связи с вертолетом, вместе с докладом об исчезновении отметки с экранов РЛС, было понято командиром правильно. Пройдя пять километров, большой русский артиллерийский корабль окажется на дистанции поражения охраняемого им ордера. Поднятые на палубу контейнеры с противодиверсионными гранатами и пулеметами калибра 7,62 были совершенно бесполезны, и времени отправлять их в трюм и поднимать чего-либо более существенное у него уже не было.

«Курс – к конечности Морского канала. Орудие к бою. Приготовиться к тарану».

Теперь, отдав воинскому долгу все необходимое, можно напоследок воспользоваться служебным положением в личных целях. «Связь: срочно спутниковый телефонный звонок моей жене – надо успеть попрощаться».

Морской канал, крейсер «Аврора»

Выстрел кормового (ютового) орудия стал для капитана первого ранга неприятным сюрпризом. Впрочем, доклад о его результатах – тоже сюрпризом, теперь уже приятным.

Однако, пройдя Канонерский остров и повернув направо на Кронштадт, он окажется не просто между привычными Южной и Северной дамбами. Он будет под огнем противника – справа будет лишенный вертолета LCS 33, а прямо по ходу – крейсера УРО.

«БЧ-2. Баковое орудие и передние бортовые – цель крейсера УРО. После поворота – огонь по готовности. Остальные правого борта – дистанция 10 километров, огонь по готовности, цель LCS 33».

Стволы 152-мм орудий начали свой неспешный подъем, устанавливая необходимый угол возвышения.

Крейсер подходил к повороту, выведившему его курсом на Кронштадт.

Воздушное пространство над Невской Губой, истребитель-бомбардировщик F-35 Lightning II

Получив команду от командира авиакрыла атаковать «калошу» самостоятельно, пилоты ближайшей пары самолетов с неприятным удивлением обнаружили, что из всего многообразия штатного вооружения F-35 они могли использовать только 20-мм авиационные пушки M61 Vulcan. Противокорабельных ракет или бомб на борту самолетов не оказалось, поскольку противокорабельная оборона ордера возлагалась на фрегаты и литоральные корабли. Ракеты воздух-воздух цель, разумеется, не захватили.

Пилоты вышли на старую добрую штурмовку – первоочередные цели были понятны: на носу и на корме были пушки, причем не в башнях, а с вертикально расположенными противоосколочными щитами, совершенно не защищавшими моряков и сами орудия от обстрела сверху. Телевизионная система прицеливания сработала штатно, F-35 обменялись между собой целеуказанием в сетцентрическом стиле и с первого захода поразили цели: ведущий – баковое, а ведомый – ютовое орудия.

На втором заходе пилоты обработали надстройку, но тут выяснилось, что эффективные очереди 20-мм авиационной

пушки существенного воздействия на движение крейсера не оказывают. Впрочем, дымовым трубам, шлюпкам и палубному настилу был нанесен невосполнимый урон.

Невская Губа, крейсер «Аврора»

Сразу после первого захода самолетов надежно укрытый броней боевой рубки командир крейсера «Аврора» порадовался своей предусмотрительности (ходовая рубка обстрела не выдержала), и в трюм по переговорным трубам была передана команда «воздушная тревога». Четверка матросов палубной команды немедленно принялась распаковывать контейнеры с переносными зенитными ракетными комплексами «Игла».

Основной защитой корабля служила сплошная броневая (карапасная) палуба, выложенная из броневых плит толщиной 70 мм в горизонтальной части, а на скосах постепенно утолщавшаяся до 116 мм к бортам и оконечностям. Броневая палуба защищала все жизненно важные части корабля: машинные, котельные и румпельное отделения, погреба артиллерийского боезапаса, центральный боевой пост. Она проходила на высоте 7 м от основной линии, приподнимаясь до 7,5 м над машинными отделениями; скосы ее опускались на 1,35 м ниже ватерлинии у бортов и на 3 м в носовой части, в районе таранного отсека. Кроме карапасной палубы защитой машинных и котельных отделений служили бортовые угольные ямы (часть из которых была заполнена современными инертными материалами) и коффердамы. Люки машинных отделений снабжены броневыми крышка-

ми толщиной 70 мм; 70-мм вертикальной броней защищены кожухи котельных отделений. Для защиты вентиляторных шахт этих отделений от крупных осколков служили броневые колосники.

Боевая рубка, в которой были сосредоточены все средства управления кораблем и его оружием в бою, защищалась вертикальной 152-мм броневой рубашкой, 70-мм крышей из маломагнитной стали и 152-мм «задней защитой» – экраном, прикрывающим ее с кормовых курсовых углов. Кроме того, 30-мм стальной «кормовой защитой» прикрывались от осколков и продольного артиллерийского огня неприятеля и от волны с кормовых курсовых углов орудия и прислуга кормовой группы на верхней палубе.

Вертикальной 70-мм броней были прикрыты от карапасной палубы до места выгрузки боезапаса и снарядные элеваторы. Трубы, в которых были проложены кабельные трассы приборов центрального боевого поста (от боевой рубки до броневой палубы) и приводы управления в тех местах, где они проходили вне броневой палубы были выполнены из брони толщиной 70 мм.

Броневые плиты, заново изготовленные в Нижнем Тагиле, выдержали обстрел без повреждений. К счастью, обстрел надстройки и палубы не вызвал и пожаров – негорючесть новых материалов прошла проверку боем на «отлично». Никак не повлияла на ход боя и вышедшая на полную мощность станция РЭБ, успешно сорвавшая проводную связь на совре-

менных русских боевых кораблях и не допустившая пуск дизель-газотрубинных двигательных установок. Паровые машины и переговорные трубы крейсера усилием в области радиоэлектронной борьбы не заметили.

Воздушное пространство над Невской Губой, пара истребителей-бомбардировщиков F-35 Lightning II

После второго захода, когда были поражены баковое и ютовое орудия, а некоторые надстройки и разнообразные гребные суда разлетелись на клочки, пилоты F-35 заметили, что на палубу старого крейсера выбрались четверо аутентичных матросов 1917 года с совершенно не аутентичными переносными зенитными ракетными комплексами, и вскоре небо прочертили дымные следы запущенных в направлении самолетов зенитных ракет. Пилоты не стали проверять на себе эффективность радиоэлектронной борьбы и отошли на безопасное расстояние с применением противоракетных маневров, не поскупившись на постановку пассивных помех. Погибать в чужом небе, раз уж дурни из РЭБ не смогли подавить ПВО противника, пилоты совсем не планировали.

Главная же причина прекращения штурмовки заключалась в том, что пилоты двадцать первого века сочли задание выполненным, приняв торчавшие под углом девяносто градусов к корпусу корабля огромные трубы за шлюпочные выстрелы – уже слишком давно никто не располагал артилле-

рийские орудия в бортах корабля.

Невская Губа, крейсер «Аврора»

Влияние станции РЭБ в действительности не позволило ПЗРК захватить цель, и ракеты были пущены матросами в режиме «неуправляемого ручного наведения». Шансов поразить самолет пятого поколения эти ракеты не имели. Впрочем, целью противовоздушной обороны являлось не поражение самолетов противника (как иногда думают штатские), а недопущение потопления своего корабля. И цель эта была достигнута.

Невская Губа, литоральный корабль LCS 33

Современный скоростной корабль, не ограниченный узостями, конечно, добрался до оконечностей Южной и Северной дамб Морского канала первым, и, развернувшись бортом к каналу, отдал якоря. Противодиверсионный контейнер уже был опущен в трюм, а контейнер с противокорабельными ракетами «Гарпун» пока перемещался по трюму к подъемнику, но, видимо, до уже близкой роковой развязки – не успевал.

БИУССК бессмысленного обстрела музея из универсальной 57-мм артиллерийской установки Vofors 57 Mk3, разумеется, не допустила: «БИУССК: Выбор оружия не верен. Для уничтожения музея выберите крылатую ракету Tomahawk RGM/UGM-109D».

«Команде – покинуть корабль». Акваторию украсили оранжевые пятна быстро надувающихся спасательных плотов. Обстреливать «Калашу» из стрелкового оружия смысла не имело – надо было беречь жизни моряков.

Морской канал, крейсер «Аврора»

Почему его крейсер не пылает, подвергнувшись ракетному или артиллерийскому обстрелу, его командир не понимал, но и не возражал против такого развития событий.

Теперь выяснилось, что LCS 33 почему-то закупорил выход из канала своим корпусом, вместо того, чтобы обстрелять его ракетами с комфортной дистанции, добавив из своей скорострелки по правому борту крейсера.

Развернутый прямо вперед лазерный целеуказатель-дальномер услужливо подсветил цель. Командир «Авроры» не стал испытать на прочность таранный отсек и приказал застопорить ход.

«Машинное: стоп машина, малый назад. БЧ-2. Передними бортовыми орудиями – беглый огонь управляемыми снарядами! Цель: LCS 33» Накрытие оказалось исключительно точным, и после первых же попаданий залпов 152-мм управляемых снарядов литоральный корабль стал погружаться в воду. Когда над водой остались только верхушки мачты затонувшего на 15-метровой глубине LCS 33, настал черед и таранного отсека: его преимущество над оставшейся над водой мачтой было впечатляющим.

Финский залив, Оперативное соединение

Кильватерная колонна Оперативного соединения, включающая два фрегата и литоральный корабль LCS 31, продолжала выполнение ранее полученного приказа и двигалась к острову Сескарь. Приказа о выдвигении к острову никто не отменял, хотя из переговоров по радиосвязи было ясно, что смысл защищаться от военных кораблей из Балтийска давно утрачен. «На траверзе флагманского фрегата – музей: Форт Красная горка» – доложил штурман соединения.

«Не трусь, мой мальчик» – ответил седой капитан. «Форт давно заброшен. Видишь – там даже дымовые трубы покоились».

«При всем уважении, сэр, это не трубы, нет, сэр! Это артиллерийские орудия калибра 356 мм, да, сэр».

«Дева Мария!»

Следующие несколько минут на рубке царило напряженное молчание.

«Фу, концепция этого музея мне нравится больше, чем плавучего. Кажется, пронесло» – произнес капитан.

«Судя по запаху в рубке, кого-то не кажется, а точно пронесло. Привести форму в порядок! Стыдитесь, джентльмены» – отдал команду старший помощник.

Невская Губа, литоральный корабль LCS 34

Базировавшийся на Восточный Кронштадтский рейд LCS 34, пользуясь своей малой осадкой, ринулся вне фарватеров курсом на Канонерский остров одновременно с LCS 33, и сейчас уже успел выйти на заветную дистанцию семнадцать километров, необходимую ему для артиллерийской стрельбы. Корабельные механики LCS 34 не даром регулярно держали первое место на конкурсе профессионального мастерства: универсальная 57-мм артиллерийская установка Vofors 57 Mk3, сопротивляясь, перешла на ручной режим. К их сожалению, поднятый на палубу контейнер с противокорабельными ракетами продолжал держать связь с БИУССК и стрелять отдаленно. Не приняли цель и ракеты подготовленного к вылету вертолета. Преодолеть распределенный по нескольким кораблям БИУССК корабельные механики, конечно, не смогли.

Невская Губа, морской бой

На выходе из морского канала крейсер «Аврора» завершил поворот «право на борт» и дал малый ход параллельно Кронштадту. Лазерный целеуказатель мог освещать по левому борту или крейсера УРО или маневрирующий LCS 34. Ну вот, впервые после Цусимы русский крейсер встретился с двумя крейсерами и миноносцем в морском бою.

Командир «Авроры» помнил, что каждый из крейсеров был вооружен, помимо ракет, двумя 127-мм артиллерийская установками Mark 45 с максимальной дальностью стрельбы 23 километра. При этом артиллерийские установки могли стрелять и управляемыми снарядами, но только на 15 километров.

Раз уж «Партнер» решил повременить с противокорабельными ракетами, приближаться к Крейсерам УРО на дистанцию их эффективной артиллерийской стрельбы «Аврора» не стала. Напротив, «Аврора» направилась от Крейсеров, увеличивая дистанцию для снижения эффективности артиллерийского огня с их стороны – первым противником командир назначил другой корабль, опасно повернувший ствол носовой артиллерийской установки в направлении «Авроры».

Заметно ближе к «Авроре» поднимал пенные усы LCS 34, совершая полузабытый противоракетный маневр. Теоретически, дневной бой крейсера 1-го ранга с миноносцем должен был быстро показать преимущество исправной

и многочисленной 152-мм артиллерии и семитысячетонного корпуса над тремя тысячами тонн и одиночным 57-мм орудием. Маневрирование миноносца способно только отсрочить развязку, но не изменить исход боя. Теперь эту предпосылку предстояло проверить на практике, с важным дополнением: скорострельность 57-мм орудия у миноносца составляет до 200 выстрелов в минуту, но он не пользуется информационными системами управления огнем двадцать первого века и управляется вручную. Крейсер ведет огонь со скорострельностью 6 выстрелов в минуту, но управляемыми снарядами и помощью централизованной системы управления огнем не пренебрегает.

«БЧ-2 – беглый огонь управляемыми снарядами по артустановке на LCS 34»

Возможно, в сравнении с броненосцами ушедшей эпохи 10-мм обшивка корпуса и внутреннее бронирование крейсера выглядели бы и бедновато, но против 57-мм снарядов артустановки Vofors 57 Mk3 решение вековой давности оказалось вполне достаточным. Бронева и конструктивная защита основных узлов и механизмов не подвела и сейчас. Пока летели в противника 152-мм снаряды «Авроры», пробоины в ее корпусе быстро множились и наносили большой урон внешнему виду крейсера, рухнула за борт горделивая готмачта, но ход и управляемость потеряны не были. И, тем не менее, невозможная в девятнадцатом веке скорострельность Vofors 57 Mk3 поставила судьбу боя в зависимость от уда-

чи: четыре бортовых орудия крейсера вышли из строя до того, снаряды первого залпа долетели до артустановки LCS 34. Наконец долетевшие снаряды немедленно прекратили это утомительное соло. Видимо, богиня Фортуна по-родственному оказалась ближе к Авроре, чем к ее «номерному» противнику. Другим объяснением явилось то, что стрельба в ручном режиме была самым редко используемым на флоте «Партнера» элементом боевой подготовки. Оставшихся двух орудий «Авроры», хватило для нанесения череды несовместимых с плаванием в надводном положении повреждений корпусу LCS 34 и он начал недолгое путешествие вниз – глубина в Невской Губе была небольшая.

Крейсер совершал резкий разворот на 180 градусов, поворачиваясь к Кронштадту неповрежденным правым бортом. Командир добрым словом помянул тех, кто не поленился добавить к проекту 1896 года, раз уж все равно подводная часть крейсера выполнена совершенно по-новому, несколько подруливающих устройств. Радиус поворота крейсера заставил бы его первого командира капитан 1 ранга И. В. Сухотина откусить от удивления длинный ус.

Залпы неуправляемых снарядов четырех артустановок Mark 45 крейсеров УРО, команды которых на основе советов от LCS 34 также перевели свои орудия на ручной режим, поднимали высокие водяные столбы вокруг «Авроры». Накрытый на дистанции, возросшей уже до 20 километров, коммандоры крейсеров УРО, лишённые помощи систем управ-

ления, добиться пока не смогли.

Пара F-35 тем временем разобралась, что по бокам у «Калоши» не шлюпочные выстрелы, а кое-что более опасное, и вернулась на боевой курс, начав наведение 20-мм авиационных пушек M61 Vulcan на бортовые орудия «Калоши».

Рука командира БЧ-2 чуть дрожала над тумблерами управления орудиями. К открытию огня были готовы все шесть бортовых орудий правого борта. Немногочисленные уцелевшие после артиллерийского и авиационного обстрелов дальномеры, основанные на нанощестеренках и оптике, уверенно определили дистанцию и приступили к лазерному облучению цели.

Крейсера УРО стояли на Восточном Кронштадтском рейде борт о борт. Маневрировать без буксиров в мелководной Невской Губе было не только незачем и некуда. В любом случае, события от первого выстрела по вертолету и до настоящего момента времени развивались чрезвычайно стремительно: времени для выхода из Невской Губы у Крейсеров УРО не нашлось. Командир БЧ-2 распределил цели просто: все шесть 152-мм орудия на ближний крейсер УРО, и централизованная система управления огнем выдала решение. Авианосец стоял на Малом Кронштадтском рейде и был в безопасности.

Актуальные в начале двадцатого века пристрелочные выстрелы и оценка накрытия были не целесообразны – еще никогда управляемые артиллерийские снаряды не промахива-

лись по такой крупной и неподвижной цели, как крейсер на бочке.

«Цель – носовая артустановка ближнего крейсера УРО, управляемыми снарядами, беглый огонь, 6 залпов»

Как выяснилось, шести залпов по шесть 152-мм управляемых осколочно-фугасных снарядов хватило не только для подавления носовой двадцатипятитонной башни артиллерийской установки. Детонации артиллерийского погреба, а миллисекундами позже – ракет в пусковых ячейках, хватило для мгновенной гибели и ближнего, и дальнего крейсера крейсеров УРО – тип «Тикондерога» не был рожден для артиллерийского боя, и первые же две минуты крейсерского боя это убедительно продемонстрировали.

Могучее «Ура» казалось, поколебало корпус крейсера «Аврора» сильнее воздушной волны взрыва.

Крейсеру «Аврора» наступила пора начинать борьбу за живучесть, благо системы автоматического пожаротушения и помпы, конечно, были самых новейших систем.

Пара F-35 запросила дополнительные инструкции. Пилотам стало ясно, что настала пора переходить от военных действий – к переговорам.

Малый Кронштадтский рейд, новейший авианосец «Партнера во имя мира»

Литоральный корабль LCS 32, развив 50-узловую скорость в противоположном от «Калоши» направлении, вскоре покинул пределы досягаемости ее артиллерии, укрывшись за бортом авианосца. Инструкция 1942 года по противодействию крупному артиллерийскому кораблю силами одиночного миноносца в боевом охранении авианосца была ясной: не вступая в бой, принять все меры по спасению командования авианосца и дорогостоящих боевых летчиков. Стоимость обучения моряков была в разы ниже, что и определяло очередность спасательных мероприятий.

БИУССК поредевшей эскадры «Партнера во имя мира» продолжала считать возникшие на литоральных кораблях и крейсерах УРО пожары и взрывы чрезвычайным происшествием не военного характера.

Фрегаты в сопровождении литорального корабля LCS 31 ушли уже слишком далеко, и, при сохранявшемся программном запрете на пуск противокорабельных ракет, оказать воздействие на ход боя в сложившихся условиях не могли.

Командир вынырнувшего из прошлого артиллерийского корабля с невероятно меткими комендорами, видимо, по-

нимал, что решение об уничтожении авианосца – не по его погоням, а, может быть, ему было страшно вато стрелять по авианосцу с неизвестными последствиями для экологии многомиллионного города. Так или иначе, орудия пришельца пока молчали. Через несколько томительных минут, всплеск от одиночного выстрела по ходу корабля все объяснил – командующему эскадрой предложено капитулировать. Что ж, в таком случае будет спасен дорогостоящий авианосец и его не менее дорогостоящая команда, что уже не мало. В любом случае, шансов потопить противника у эскадры уже не оставалось.

Оперативно поднятый над авианосцем белый флаг означал переход морского боя в стадию «спасение утопающих – дело рук победителей».

Станция РЭБ была выключена. На всех частотах был дан сигнал о сдаче. Самолеты, включая патрульную четверку, спешно возвращались на авианосец. Атака «Калоши» была отменена.

Санкт-Петербург, Центр освещения военной обстановки

Сменный командир центра освещения военной обстановки с удовольствием наблюдал приятную картину возобновивших работу экранов подводной, надводной, воздушной, подземной и наземной обстановок.

«Связь! Переключить на громкую доклад с «Авроры»

«Товарищ контр-адмирал! По команде «Оранжевый жетон» от альтернативного делегата связи объявил боевую тревогу, вышел в акваторию Невской Губы, где подвергся нападению боевого вертолета и двух боевых самолетов, а также обнаружил иностранные военные корабли. Уничтожил один вертолет, потопил два крейсера УРО и два литоральных корабля. Взял приз – авианосец, но не имею исправных шлюпок или катеров для высадки на него призовой команды. Расход 152-мм снарядов- 205 единиц, расход ПЗРК «Игла – 4 единицы. Потери убитыми 35 человек. Ранено 42. Повреждены противником: шесть 152-мм орудий, псевдотиковая палуба, два паровых катера, два барказа (18- и 16-весельные), два гребных катера (14-и12-весельные), два 6-весельных вельбота и два 6-весельных яла. Утратил две дымовые трубы, существенно повреждена третья, лишился грот-мачты. Имею повреждения в машинном отделении, а также 68

пробоин в корпусе, из них 8 ниже ватерлинии. Веду борьбу за живучесть корабля. Командир крейсера «Аврора».

«Молодцы! Высылаю спасателей в акваторию, санитарные вертолеты за ранеными и военно-транспортный с морскими пехотинцами – на авианосец. Сегодня жду представления к наградам»

Лондон студия ВВС

Ведущий. С нами в программе «Вам слово» проанализирует ситуацию корреспондент Русской службы Би-би-си в Санкт-Петербурге Даниил Васильев

Д.В. В последние несколько часов в акватории Санкт-Петербурга развернулись события, которым пока не дано удовлетворительного официального объяснения:

– Во-первых: Крейсер-музей «Аврора» определенно покинул место своей стоянки на Петровской набережной (неподалеку от Петропавловской крепости) и вышел в акваторию Невской Губы, пройдя морским каналом к Кронштадту (возможно, для участия в морском параде в честь Дня Военно-Морского Флота). Из музея до окончания экскурсии были вытеснены более 150 туристов, и при этом остался не решенным вопрос о компенсации стоимости их билетов. Среди туристов находились трое граждан Соединенного Королевства. Последнее столетие крейсер использовался в качестве плавучего музея, представляющего быт и вооружения русских моряков на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетия.

– Во-вторых: некоторые жители Василеостровского района слышали громкие звуки над водой – возможно, это были взрывы.

– В-третьих: отменено посещение представителями обще-

ственности авианосца «Партнера во имя мира», находящегося с дружественным визитом на Кронштадтском рейде.

Ведущий. Даниил! Как объясняют происшедшее эксперты?

Д.В. Высказывается две наиболее вероятные причины описанных мною событий:

– По первой версии, в ходе такелажных работ, производящихся с боевыми ракетами на Кронштадтской военно-морской базе, произошел взрыв ракеты, повлекший за собой детонацию еще нескольких ракет. Видимо, вследствие перехода гражданской обороны Санкт-Петербурга в режим преодоления чрезвычайной ситуации и была произведена мобилизация крейсера для эвакуации пострадавших.

– По второй версии, причиной представляется готовящийся для горожан сюрприз – возможно, в ближайшее время будет подготовлена историческая реконструкция, которая будет включать в себя эволюции и артиллерийские стрельбы в Финском заливе с участием бронепалубного крейсера «Аврора». Крейсер участвовал во многих эпохальных событиях двадцатого столетия – от морского сражения Российского и Японского флотов в 1905 году у острова Цусима и до большевистского переворота в 1917 году.

Москва, Министерство иностраннх дел.

Лимузин посла «Партнера во имя мира» подкатил к подъезду МИДовской высотки, чтобы неспешно выпустить хорошо одетого седовласого джентльмена. Джентльмен впервые в своей карьере имел указание изображать слабоумного, но предполагал произвести демонстрацию с максимально возможным достоинством. Министр встретил его на пороге кабинета с самой недружелюбной улыбкой из своего арсенала улыбок на устах. Но первые слова гостя были понятны еще до его приезда.

«Господин министр! Произошла ужасная ошибка: в силу моего плохого самочувствия (ужасный насморк и дрожание икры на ноге) я перепутал пакеты, и доставил Вам хранящийся в моем сейфе со времен прошлого политическо-го кризиса на всякий чисто гипотетический случай старый пакет вместо действительно присланного нового пакета, совершенно иного содержания. По необъяснимой случайности, это досадное недоразумение совпало по времени с самоуправством и нездоровой инициативой отдельных офицеров флота, несвоевременно начавших заводские испытания наших новых систем радиоэлектронной борьбы. Разумеется, Финский залив командованием Флота для этих испытаний

совершенно не предназначался. Виновные будут строго наказаны».

«Те, что живы» – пробормотал Министр.

«От лица нашего руководства по ряду важных причин прошу Вас предпринять все меры для исключения информирования об этом досадном инциденте общественности. Мы уже приступили к дезинформации через свои источники, и надеемся на Ваши ответные шаги в этом направлении».

«Согласен – истина привела бы к опасным колебаниям на биржах» – согласился министр – «у меня та же инструкция, и наши кураторы СМИ уже работают в этом же направлении».

«Благодарю Вас. Разумеется, ни о какой войне между нашими дружественными странами речь идти не может – ибо наша страна уже долгие десятилетия представляет собой образец партнерства и миролюбия на планете. Теперь, когда мы разобрались с этим недоразумением – перейдем к более важным вопросам» – приосанился Посол – «Участники парада подверглись не спровоцированному нападению с Вашей стороны. Утоплено два литоральных корабля, погиб вертолет, потеряно два крейсера УРО. Захвачены в заложники моряки на авианосце. Предлагаю перейти к обсуждению выплаты компенсации».

«Да, во имя разрядки напряженности мы готовы принять Ваши извинения и компенсацию морального ущерба родственникам погибших моряков с «Авроры» и материального ущерба раненым и оборудованию Кронштадтской базы» –

согласился Министр.

«Нет, Вы не поняли – речь идет о компенсации ущерба с Вашей стороны» – возразил Посол.

«Как? Контрибуция с победителей?» – удивился Министр.

«Войны, как я сказал вначале, не было, значит, нет и контрибуции, а есть наши потери, которые Вы обязаны возместить, если не хотите доводить дело до суда в Гааге, возглавляемого нашим соотечественником» – заявил Посол.

Министр задумался. Он уже привык, что во время игры шашки неожиданно для противника превращаются в поддавки. Но то, что бокс в то время, пока рефери ведет после нокаутирующего удара одного из соперников счет, молниеносно превращается в подкидного дурака – было пока новым для него подходом в теории игр.

Москва, Интерфакс

По информации от официального представителя Минобороны России, сегодня в акватории Санкт-Петербурга состоялись плановые международные учения «Фарватер спасения 2020», приуроченные ко Дню Военно-Морского Флота. Отрабатывались вопросы взаимодействия дружественных флотов при проведении спасательных мероприятий разнородных сил и антитеррористические мероприятия по спасению заложников на морских судах.

С российской стороны в учениях приняли участие корветы 105-й бригады кораблей охраны водного района и корабль N 1 ВМФ России – музейный крейсер «Аврора». Со стороны «Партнера во имя мира» в учениях участвовали авианосец, два крейсера УРО типа «Тикондерога», два фрегата и четыре литоральных корабля.

В ходе учений были проведены артиллерийские стрельбы по буксируемым щитам и воздушным мишеням. Жертв и разрушений, не смотря на информацию некоторых политических сил, заинтересованных в нагнетании политической обстановки, в акватории Невской Губы не наблюдается. Остатки воздушных мишеней и плавучих щитов затонули на безопасной для судоходства глубине. По завершении учений выявились незначительные неполадки в рулевом управлении крейсера «Аврора». Для устранения неисправностей

крейсер переведен на один из ближайших судоремонтных заводов. На отдельных сооружениях Кронштадтской военно-морской базы продолжается плановый косметический ремонт.

Отряд боевых кораблей «Лучшего Друга» – «Партнера во имя Мира» по завершении учений разделился. Крейсера УРО в сопровождении фрегатов и трех литоральных кораблей покинули российские воды и взяли курс на Бермудский треугольник для проведения в этом районе океана научных исследований в экологических целях.

Авианосец в сопровождении одного из литоральных кораблей остался на Кронштадтском рейде, где с ними ознакомится представительная делегация российских кораблестроителей и представителей Минобороны. Ведутся предварительные консультации по изучению возможностей предположительной передачи авианосца в лизинг России.

Как известно, правительство Восточного соседа заявило по этому поводу официальный протест и расценило затянувшийся визит авианосца как очередной агрессивный шаг России, направленный на эскалацию напряженности на Тихом океане. Министр иностранных дел России уже дал обоснованную гневную отповедь Восточному вмешательству во внутренние дела России. Военно-техническое сотрудничество России с отдельными странами никоим образом не угрожает суверенитету других стран и направлено на укрепление партнерства во имя мира и защиту территориальной

целостности России.

Москва, радиостанция Голос Москвы

Ведущий. В эфире передача «Сообразим на троих». У нас в гостях публицист Валерия, писатель Юлия и независимый военный обозреватель Александр.

Валерия, Юлия, Александр – как Вы можете прокомментировать череду взаимоисключающих информационных сообщений по поводу исчезновения крейсера «Аврора» с привычного места стоянки в Санкт-Петербурге в канун Дня Военно-Морского Флота?

Валерия: «Русские в Санкт-Петербурге доказали своим нытьем, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагам, что их нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параша и правильно сделали. А когда маниакальные русские военные вместе с кровавой гебней требуют дать им в руки современное оружие, для меня это равносильно требованию лагерных «петухов» дать им заточки. Разумеется, они даже аккуратно разгрузить ракеты не могут, не перекалечив половину Санкт-Петербурга, который теперь лежит в развалинах, возможно – радиоактивных. Но мне их совершенно не жалко. Не умеете грузить ракеты – тогда подохните, но хотя бы не грузите нас своим маниакально-де-

прессивным психозом».

Юлия: Продолжается жуткая история в Санкт-Петербурге. На самом деле Военно-Морской флот в его нынешнем состоянии управляется очень плохо и характеризуется одним словом: «воруют». Очень трудно ведь сказать, почему собственно произошли события с крейсером «Аврора» и что вообще это были за события. Есть такое обоснованное подозрение, что командир Кронштадтской военно-морской базой Вячеслав Павлов, который был, с одной стороны, слабым управленцем, а с другой стороны, почему-то считал, что сильное руководство военно-морской базой – это то, которое всех кидает, взял деньги у «Партнера во имя мира» за то, чтобы кинуть боевиков из арабского движения «Братья». Потом кинул «Партнеров во имя мира» и взял деньги с «Братьев» за крупную партию противокорабельных ракет. Есть такое обоснованное подозрение, что г-на Павлова решили проучить. У меня сильное подозрение, что это была хорошо задуманная спецоперация, а в спецоперациях против таких товарищей, как г-н Павлов, нет никакого греха.

Александр: Мы более не видим, со стопроцентной уверенностью сказать нельзя, но, скорее всего, мы более не видим муляж крейсера «Аврора» у Петровской набережной в Санкт-Петербурге. Утонул ли крейсер в реке Нева, или в Финском заливе, или действительно отправился в другую точку планеты, в том числе и судоремонтный завод – не известно. Тем более нам не ясна причина такого перемеще-

ния плавучего музея. Но это не единственная военно-морская тайна. Еще удивительнее направление «Партнером во имя мира» боевых кораблей на экологические исследования в Бермудский треугольник. С технической точки зрения и военный, и научный флот «Партнера» имеет корабли, более приспособленные для научных исследований. Надо сказать, что наши и не только наши моряки очень любят военные тайны. С кем и как в действительности сражалась группа кораблей Черноморского флота 10 августа 2008 года и куда на самом деле попали ракеты малого ракетного корабля «Мираж»? Что произошло в Баренцевом море 12 августа 2000 года с атомной подводной лодкой К-141 «Курск»? Чья подлодка торпедировала затонувший 26 марта 2010 года корвет ВМС Южной Кореи РСС-772 «Чхонан»? Все эти вопросы так же лишены ответов сегодня, как не было известно в 1973 году, что советские моряки в период «Войны судного дня» сбили, в порядке самообороны, два самолета израильских ВВС. Видимо, лет через 50 или около того мы узнаем, что в действительности и почему произошло сегодня в Санкт-Петербурге.

Санкт-Петербург, Мэрия

Мэр Санкт-Петербурга, слегка отстранив руку, смотрел на телефонную трубку прямой связи с Кремлем, которую еще минуту назад он прижимал к уху, и ему казалось, что все происходящее – дурной сон. Какая гранатометная стрельба в городе? Какие корабли? Какие пушки? Какая война? При чем здесь музей «Аврора»?

И самое главное: неужели действительно не будет экскурсий на авианосец, ведь он с таким трудом окончательно согласовал списки?!

КОНЕЦ

2012 год

Использованная литература

Л. Л. Поленов Крейсер «Аврора». <http://wunderwaffe.narod.ru/WeaponBook/Aurora/>